

Претендент на главную роль

Автор:

Яна Егорова

Претендент на главную роль

Яна Егорова

Слэш - запретная любовь #5

Режиссерская команда сбилась с ног, подбирая актера на роль главного героя для фильма, который должен был быть снят по моей книге. В конце концов, они не стали слушать меня и взяли кое-кого без спроса. Я рвал и метал, вылетел из студии, заявив, что он не прошел кастинг. Но на самом деле, он прошел. Только я не хотел... Поделиться им с кем-либо.

[b]В книге присутствует нецензурная брань![/b]

Яна Егорова

Претендент на главную роль

Глава 1

Он рванул ворот на моей рубашке, ткань не поддалась – лишь пуговицы разлетелись в разные стороны. Кто-то поднес стул, и он усадил меня на него. Заставил поднять локти. Все правильно, так и должна быть оказана первая помощь при астме.

– Дыши, – его звучный баритон, разбившийся об мой лоб, заставил заткнуться всех присутствующих на съемочной площадке. Кажется, я только что понял, кто здесь командует парадом. Далеко не режиссер. И не его помощники. Судя по тому, как все захлопнули рты – единственный главный здесь человек он. Норвежский автор любовных романов в жанре слэш, Сверр Хога. Этот чужой и дикий человек для нашей страны, он совсем не похож на актера, у актеров не может быть такого роста и телосложения. Он охотник из диких скандинавских лесов, или кто-то очень близкий к этому. Мне только что почудилось, покажись там, вдалеке нашей студии мамонт, Хога завалит его одним взглядом своих иссиня-серых глаз. И единственное во внешности, что хоть как-то отражает в нем современную моду, это коротко подстриженная черная бородка или даже скорее легкая небритость на смуглой коже и шелковые черные волосы на голове, тоже уложенные профессиональной рукой парикмахера. – Все хорошо. Не хочешь, он больше к тебе не подойдет, – сказал знаменитый автор, склонившись ко мне. – Эй, кто-нибудь! – это он уже крикнул остальным. – Воды на площадку принесите!

Странное дело, но его рука на моем плече в какие-то секунды заставила меня успокоиться. Да. Был сильный кашель, может быть даже приступ, я не знаю, никогда не страдал астмой. Я тоже в курсе, что делать в таких случаях, однако раньше и представить не мог, что сам окажусь в подобной ситуации.

– Парень, дышать можешь?

– М-могу, – я еще раз хорошенько откашлялся и постарался прийти в себя. Это кастинг на роль и, похоже, я его только что провалил. С треском.

И надо же, как не повезло! А все потому, что взял слишком высокую планку для себя. Теперь вот придется плоды пожинать. Гордо. Потому что иначе уже не получится. Опростоволосился прямо перед всеми. Эта роль. До вчерашнего дня не знал и даже близко не имел понятия, что такое этот слэш. Я просто давно мечтаю стать актером, но меня никуда не берут. На любые кастинги даже предварительные очереди заоблачные. Здесь они тоже были, но меньше. Хотя ненамного. Гонорар обещают запредельный. Единственная разница – здесь я прошел предварительный отбор портфолио. И вот, я впервые на площадке, меня скрутил приступ и сам известный на весь мир писатель, должен меня лечить! Я знаю, был готов к тому, что меня ждет на площадке. И не смотря на всю готовность, при первом же прикосновении в романтическом плане к себе мужчины – меня скрутил панический кашель. А ведь в этом фильме даже

поцелуев не должно быть. Голая романтика, какая-то недосказанность и намеки. При этом я уже в панике. Идиот.

– Прекрасно, – кивнула голова норвежца мне и он выпрямился. – Дайте ему воды и отправьте домой, – Хога приказал это подлетевшим помощницам, потом развернулся ко мне спиной и направился в другой конец студии. Все. На этом все. Моя карьера провалилась и больше мне ее со дна не достать. Быть мне простым физкультурником в своем Старом Осколе...

* * *

Что за невезение?! В этой стране вообще есть нормальные актеры? Неужели так сложно найти кого-то подходящего, кто бы не падал в обморок от самой идеи картины. Я все утро в бешенстве! Один за другим приходят молодые парни и все не туда! Один переигрывает, другой не дотягивает, третий в принципе... Совсем не тот типаж!

– Хога! Подождите! Давайте дадим парню еще один шанс!

Режиссер догнал меня уже у выхода. Я обернулся и посмотрел поверх его седой головы на молодого мальчишку, которого оставил сидеть на стуле. Второй шанс? Не могу не признать, что его внешность завораживает глаз. Не совсем то, что я описывал в своем романе, однако, это лучшее, что я видел за сегодня. Его рост идеален (мне с трудом по плечо), невысокий, прекрасно сложенный спортсмен. Это считается, мне даже не надо заглядывать в его портфолио. Болотно-зеленые глаза, богато окаймленные пушистыми белесыми ресницами, будут прекрасно смотреться при крупном плане. Мне понравились его тонкие длинные пальцы, словно у пианиста, хотя зуб даю, он никогда не сидел у музыкального инструмента.

– Еще один шанс? – спросил скорее самого себя, а не режиссера, что топтался у меня под ногами. И сказал это, потому что встретился глазами с парнишкой. Внутренне поразился тому жару, которым вдруг загорелись мои ладони.

– Да, вы же видели, со здоровьем плохо у него. Но какой типаж! Зрители будут в восторге!

– Если он хоть слово из себя выдавит, – невежливо проворчал я в ответ больше потому, что почувствовал давно забытое смущение. Такое в последний раз со мной случилось очень давно. Что в нем особенного? Молодой и смазливый. Пока ничего больше. Разве что, что-то было в его глазах и мне почему-то захотелось узнать, что именно. Разобраться во вдруг возникшей перед носом головоломке...

– Выдавит, выдавит, вы не сомневайтесь! – режиссер подхватил своей пухлой ручкой меня под локоть и потянул обратно к нашим креслам. – Вы присядьте, Хога, вам сейчас наши девочки кофейку принесут, парнишке дадим минутую-другую, и пусть попробует. Вы только посмотрите на его внешние данные! Он прекрасно бы смотрелся даже в откровенных сценах. Жаль, согласитесь, что нам из-за цензуры пришлось все вырезать.

– Жаль, – кивнул я, чуть кашлянув. Представил зачем-то, как мальчишка может выглядеть без одежды и в тех сценах, а особенно в той роли, за которую он взялся. Рот молниеносно наполнился слюной. Что такое?! Чтобы скрыть свой интерес, я нахмурил брови и угрожающе предупредил режиссера:

– Пусть попробует, но не надо с этим затягивать. У меня и без него много дел. А я пока не увидел, за что ему отдать главную роль. Роль Жени.

– Хорошо, что мы уже нашли претендента на роль Августа! Иначе бы сейчас с двумя мучились. Но, согласитесь, рядом парни смотрелись просто потрясающе!

Я опустил в свое кресло, на котором белым по черному была написана моя фамилия, и привычно широко расставил ноги. Интересно. Я разглядывал претендента абсолютно открыто, мне нечего стесняться, ведь именно мне придется принимать решение, будет он играть эту роль или нет. Парнишка не похож на Женю (главного героя моего романа), хотя бы потому, что он более мужественный. В нем больше парня, а я хотел андрогена. Не смотря на это, слишком соблазнительно увидеть этот экземпляр в моем фильме. Жаль, режиссер действительно прав, жаль, что из картины вырезаны все интимные сцены. Я задумчиво почесал небритый подбородок, парень в очередной раз украдкой бросил на меня взгляд. Забавно. Боится? Меня или роль потерять?

Или всего вместе?

– Алексей Алексеевич, – обратился к режиссеру, не отводя взгляда от претендента, – а дайте-ка мне его портфолио почитать.

Один единственный лист лег мне в руку уже через несколько секунд. Я нехотя опустил глаза и повертел бумажку в руках. Всего-то? Немного текста и несколько крохотных фотографий. Но я почти сразу понял, почему его пригласили. Одно из его изображений, лицо крупным планом и те самые глаза. Рука непрофессионального фотографа сумела запечатлеть магию. Я быстро пробежался по тексту. Кто так составляет портфолио? Школа, физкультурное образование, академический бакалавриат. Снимался пару раз в массовке в любительских фильмах. Так, для сети. И это все? Эрик Костин, обычный парень двадцати трех лет. Приехал из Старого Оскола. Высшее окончил здесь же, буквально на днях и не поехал домой. Выходит, сразу отправился на кастинг. Что это, споры со строгими родителями? Душа требует творчества? На десятку младше меня... Мозгов еще совсем нет, зеленый, амбициозный. Я посмотрел на него. Наверное, хотел найти признаки неоправданной юношеской гордости и дерзости. Не нашел. Мальчишка уже встал со стула, на который я его усадил и мужественно направился обратно на сцену. Где его давно ждет профессиональный актер.

Я скрестил руки на своей груди и почувствовал, как мои собственные брови еще сильнее съехались на переносице. Дьявол! Что это я? Злюсь из-за того, что ему сейчас предстоит сыграть?!

– Хога, еще немного вашего внимания, – очевидно приняв мою раздраженность на свой счет, режиссер принялся оправдываться передо писателем. – Это займет несколько минут!

– Я весь во внимании, – успокоил киношника, вернувшись в нормальную позу и расслабив лицо. Уже заставил себя это сделать. Надо же! Несколько паршивых минут! Я ставлю рекорды! Так быстро меня еще никто не заинтересовывал. И тем более, так сильно не приковывал к себе мое внимание. Не могу насмотреться на него. Ни капли сутулости в этом еще достаточно юном теле. Твердая походка, хоть и видно, что Эрик смущен. Даже, я бы сказал, расстроен. Точно. Боится место потерять?

Я почувствовал свой злобный оскал, после того, как увидел начало сцены. Тот актер, который играл второго главного героя по имени Август, приложил большой палец к губам Эрика, проехался по ним и обжег страстным взглядом.

Мальчишка на сей раз выдержал. Возникла другая проблема. Не выдержал я! Вскочил со своего места и направился к выходу из студии!

- Хога, подождите! Так мы берем его?!! – рванул за мной Алексей Алексеевич.

- Нет! – бросил я через плечо. – Он кастинг не прошел. До завтра!

Я хлопнул входной дверью и широким, размашистым шагом быстро добрался до своего автомобиля, скромная тачка, ее мне выделила киностудия. Скромная по моим меркам. Дома меня ждет кое-что более ценное. Этот парень удивился бы...

Дьявол! Опять я за свое! Все, довольно. Мне пора сделать паузу. Не прошел он кастинг! Не прошел!

Я так сказал!!!

Глава 2

Он ушел. И уходя заявил, что я не прошел кастинг! Да что он за урод такой? Сам же решил дать мне второй шанс, я все выполнил и? И все? Только его спина, режиссер, почти нагнувшийся в погоне за ним и я, которого он только что велел убрать с площадки.

- Жаль, – это мне сказал второй претендент на главную роль, который буквально минуту назад елозил своим большим пальцем по моим губам. Ничего, кстати, в реальности нет такого, что Хога описывает в своей книге. – У нас бы с тобой получилось сделать это. Ты вроде нормальный, умеешь различать работу и личное. Ты не смотри на меня, я натурал. Деньги просто нужны и слава, а сегодня имя можно сделать только на скандальном. Чтобы пролезть через всю эту толпу фриков, заполонивших сети. Ну, ладно, – пожал он крупными плечами, – значит не судьба.

- Судьба, судьба, – возвращаясь, режиссер подлетел к нам. – Не слушай. Парень. Мы тебя берем. Хога побесится и успокоится. Мы отсняем пару сцен, потом покажем ему – тогда он уже не откажется. Ты, главное, не подведи меня.

Слышишь?

Я слышал и не слышал. Как это воспринимать? Режиссер меня самовольно берет на роль, когда автор категорически не согласен? Ну, отснимем мы немного, а потом он меня прогонит без суда и следствия?

- Да, да, слышу. Хорошо, - это ответила моя голова, все еще переваривая тот тяжелый взгляд автора романа. Ох, и недобро он посмотрел на меня. Совсем.

- Тогда завтра стартуем первый съемочный день! - хлопнул в свои пухлые ладоши директор и со знанием дела потер их друг о друга. - А за автора ты не переживай. Ему понравится. Все творческие люди излишне переживают за свои творения, но режиссер здесь я. Так?

- Так, - согласились мы с моим партнером по съёмкам.

- Ну, тогда и слушать вы меня будете, мальчики. Все, а сейчас домой, ребята. Завтра на площадке чтобы секунда в секунду!

Чуть позже бредя до станции метро, я думал о том, повезло ли мне сегодня. А еще о том, что этот норвежец произвел на меня очень странное впечатление. Я не хочу навешивать на человека ярлыки и сразу думать о нем плохое. То, что он там пишет ради денег - далеко не показатель его настоящих интересов и сущности. Мы все сегодня делаем очень многое ради того, чтобы выбиться в верха и денег заработать. Я, например. С одной стороны, эта тема сегодня очень модная, а с другой, для меня это настоящий вызов, пусть даже и испугался с первого раза. Ничего страшного не потребуется выполнять, но эпатажа и интриги вокруг себя в случае успеха я соберу порядочно. Плюс денег заработаю и смогу утвердиться в профессии. Картины Алексея Алексеевича уважают в мире кино, и сниматься у него - это уже привилегия. Как большая золотая медаль от олимпийского комитета для спортсмена. До медали я не дотянул, будем надеяться, получится хотя бы в кино сделать карьеру?

- Эрик, привет! - Алинка повисла у меня на шее еще на пороге. - Ну, как все прошло? Рассказывай!

Алина. Дней пять у нас в сетях стоит статус «пара». Мы познакомились на вечеринке по случаю выпуска. Нет, она совсем не спортсменка, пришла туда с

подругой. Мы столкнулись с ней на выходе, оба планировали тихо смыться от шумной компании бакалавров, собиравшихся продолжить веселье вне банкетного зала. Она мне сразу понравилась. Живая, улыбчивая. Ее рыжие глаза такие же рыжие, как и волосы.

– Нормально, – ответил ей, пропуская подругу на лестничную клетку. Алина живет с родителями в многоквартирном доме, настоящая москвичка, в отличие от меня.

– Ну и хорошо! – не уточняя больше ничего, Алинка перешла к своим делам. – А я сегодня, представляешь, столько всего успела переделать! Ты же помнишь, у Раиски завтра день рождения, ты же пойдешь со мной? Вот, сегодня была в парикмахерской, ты заметил? Кончики немного подравняла, а еще записалась на татуаж бровей на следующую неделю, это сейчас дико модно...

Да, да... Алинка классная. Веселая, добродушная. Но даже спустя неделю знакомства, я пока не нашел, о чем с ней поговорить. Мы целуемся, у нас даже уже несколько раз был секс, и с моей стороны в этом весь интерес. Ей столько же, сколько и мне, она давно работает помощницей руководителя в каком-то московском офисе. Кажется, они занимаются торговлей. Технику продают. Алинка симпатичная и очень говорливая, не удивительно, что ее взяли на подобную должность. Я же больше молчу и готов раскрываться только перед камерами, как сегодня. Давно это в себе заметил. Как только на меня направлен объектив – тут же меняюсь. Мне легче изобразить любого человека на планете, только не себя самого. Раньше мне это нравилось, и я все думал, что как только выполню план и наказ родителей, получу высшее физкультурное образование, то сразу займусь тем, что мне действительно по душе. Но, похоже на то, что я сильно просчитался. Судя по реакции Сверра. Имя у него сложное, такое же, как и он сам. Я понимаю, почему он так воюет за картину, ходят слухи, что фильм дальше уйдет в Японию и Америку, где этот жанр уже давно на вершине популярности.

– Алин, слушай, давай я сегодня домой пойду?

– Ты совсем?! – топнула ножкой моя девушка. – Сейчас поедем в центр, нас пригласили мои друзья на открытие новой кафешки! А завтра на бездей пати. Ты что, не заметил, я готова уже?!

Только сейчас окинул ее взглядом – действительно, как мог не заметить? Обычно в драных джинсах, Алинка сегодня выглядела за пределами женственно. Платье в стиле тридцатых, туфельки на каблучке, похоже, она полностью готова к модной тусовке. В отличие от меня.

– Что ты скривил такое лицо? – обиделась девчонка. – Что, не нравится?

– Нравится, даже очень. Я просто не готов...

– Готов! Эрик! Ты офигенный всегда, поехали! Подожди меня только секунду, я сумочку возьму! – выпалив это, Алинка скрылась за дверью квартиры своих родителей.

Она все-таки затащила меня в поезд и с пересадками, больше, чем через час мы были в центре. Кафе оказалось действительно топовым. Крутая обстановка, на его открытие пришло безумное количество местных фриков. Каждый пытался показать себя модником. Иногда это зашкаливало до абсурда. Я сразу почувствовал себя не в своей тарелке, хоть обычно совсем не возражаю потусить. Алинка тут же нашла своих друзей и смылась с ними делать селфи во всех углах заведения. Мне ничего не оставалось, как пройти к бару и заказать себе бесплатный смузи – здесь все было по приглашениям и я в том числе, поэтому любые напитки за счет заведения. После съемок так и не успел нигде перекусить, желудок крутило, и это должно было помочь.

– Огуречный смузи? – переспросила барменша. – Секунду!

Я наблюдал за ее умелыми руками, порхавшими над овощами и блендером, как вдруг над моей головой раздался голос, который я здесь совершенно не ожидал услышать. Ни тем более, не ожидал встретить его хозяина!

– Проголодался? – плечо шкафоподобного Сверра из ниоткуда нарисовалось рядом с моим. – Не успел отдохнуть после кастинга? – спросил автор, не глядя на меня. А потом все же повернул свою голову в мою сторону.

– Нет, – я ответил коротко, потому что не знал, как себя вести. Он же еще не в курсе, что режиссер решил меня вернуть. Как теперь быть? Ситуация хуже некуда!

– Зря, – я услышал запах его огромного тела еще до его слов. – Парень твоего возраста должен есть.

Я не понял, к чему все это. Поэтому промолчал и вернул свой взгляд обратно на руки официантки.

– Обижаешься на меня? – Хога не отставал. И не отворачивал свою голову. Больше. Разглядывал меня как там, на площадке.

– Не обижаюсь, это ваше мнение, – произнес, поморщившись от липкого пота, захватившего под его пристальным вниманием мою спину. – Я заслужил его. Вы лучше знаете, кто вам нужен для этой роли. Я действительно опростоволосился, это был мой шанс, я его упустил. Вы правы.

Не знал, что он ответит. Думал только о том, как бы скорее получить свой смузи и убраться отсюда. Его запах затянул мои глаза непрозрачным облаком, мешавшим моим мозгам шевелиться.

– Сверр! Ну, где ты! – на моего соседа откуда-то сзади напала блондинка, только что сошедшая с обложки мужского порнографического журнала. Она обняла автора за руку и прижалась к нему всем своим почти голым телом. – Сейчас будут показывать фокус с шампанским, ты идешь?

– Через минуту, – норвежец невозмутимо отшил красотку, – иди пока к остальным, – сказал и шлепнул девчонку пониже спины. Так по-мужски, с ленцой сытого зверя, который таких инстаграмщиц пачками раскладывает.

– Не задерживайся! – игриво хохотнув и бросив на своего кумира обожающий взгляд, модель растворилась в толпе.

– Ваш смузи! – одновременно с этим был выполнен мой заказ. Честно, я выдохнул с облегчением. Меня напрягло то, что только что произошло. Не девчонка и не автор. А то, как разозлился я, когда она прервала наш разговор, хоть его и разговором было сложно назвать.

– Эрик, да? – Хога повернулся ко мне и подождал, пока посмотрю на него в ответ. В его иссиня-серые глаза.

– Да.

– Хочешь узнать, что я на самом деле думаю о тебе? Настоящее мое мнение? – автор был серьезен, как и на съемочной площадке. Что-то мне подсказало, что его добрым расположением и этим уже третьим шансом за один день, стоит воспользоваться. По этой причине, оставив свой напиток на стойке бармена, последовал за Сверром, показавшим мне рукой идти за ним.

– Не люблю шум, – бросил он на ходу, когда выходили из основного зала и попали в темный коридор. Здесь было тусклое освещение, как на дискотеке. Черные стены и потолок лишь сгущали тьму и интимность пространства. Вероятнее всего, это уже вотчина обслуживающего персонала или владельцев увеселительного заведения.

За мной захлопнулась дверь, и звуки моментально стихли. Отдаленно звучала музыка, напоминавшая о том, где мы находимся. Пожалуй, только это обстоятельство заставило меня понять, что я не сплю. Почти в кромешной темноте и тишине, автор романов внезапно развернулся ко мне и в один шаг подошел вплотную! Мой нос оказался на уровне ворота его рубашки, что так сильно растягивали его мощные грудные мышцы.

– Я отказался от тебя, – баритон норвежца кинулся ко мне, по пути чуть не задушив своей правдивостью, – потому что понял, что не смогу спокойно смотреть на то, как тебя кто-то будет лапать.

Мужская ладонь, которая прилетела ко мне из темноты, обхватила мой подбородок и решительно приподняла его вверх для того, чтобы ее владельцу было удобнее приложиться к моим губам с поцелуем! Язык Сверра коснулся моих зубов еще до того, как я успел сообразить, что, собственно, происходит. Вот теперь моя голова заработала с новой силой! Он меня проверяет?! Решил устроить проверку на смелость? Думает, какой-то поцелуй способен меня напугать и этим он докажет, что был прав?

Ну, уж! На площадке я смутился, но сейчас уже давно взял себя в руки и успел оценить все перспективы! Предполагаю, он этого не ожидал. Я положил ладонь на затылок норвежца и ответил ему, поддался настойчивости его языка и показал, на что способен сам! Но... я хотел... думал, показать, что умею и могу, для облегчения представив на его месте Алинку и...

Не смог. Сверр вытеснил ее из моей головы без каких-либо усилий. Я целовался с самим норвежцем. Отчетливо чувствовал его щетину на своем лице и его язык внутри себя, которому я не препятствовал. Он проверял меня, я знаю, но так легко не сдамся. Раз уж взялся за такую сложную роль, доиграю до конца. Поцелуй – это ерунда. Я сомкнул пальцы на его мощном затылке и позволил поцелую стать еще более глубоким, краем сознания отметив при этом, что мне не противно. Совсем. Я бы даже сказал, что к своему стыду эта неправильная для меня ситуация заставила все гореть в районе моего паха. А норвежец ни сном, ни духом – целовал меня нисколько не наигранно, как будто ему на самом деле это очень нравилось. Я замер, не зная как поступить дальше, когда помимо поцелуя, рука Сверра легла на мое плечо и сжала его, а потом перешла на спину, снова сжалась и придавила меня к своему владельцу. Я почувствовал то, насколько он горячий. В темноте наши запахи встретились и перемешались, став одним целым и очень запретным мужским ароматом. Наверное, я должен ответить. В фильме это подразумевается. Или... нет? Черт, я не помню так досконально сценарий. И это тоже, походу, проверка. На мою подготовленность к роли. Конечно, речь идет о серьезной славе и деньгах, и я просто не могу относиться к этому абы как. Решив так, совершил ответный выпад, и смело положил свою руку на его упругий бок. Не мог не восхититься тем, что почувствовала моя ладонь. Я тренируюсь, конечно, но Хога настоящий зверь. Я думал, размышлял, пытался реагировать, но сам попутно растворился в этой темноте и во всех его действиях. Оставалось тихо радоваться тому, что позже я смогу сослаться на свой профессионализм, а не признаваться в том... что чувствовал на самом деле. Я гладил его тело поверх дорогой рубашки и с бока перешел на каменную поясницу, чем вызвал его ответную реакцию, он вдруг прекратил поцелуй и наклонился к моему уху, прошептал эротично севшим баритоном:

– Поехали ко мне, хочу смотреть на тебя при свете.

Глава 3

– Зачем к вам? Могу повторить на съемочной площадке, – сказал я как полный придурок. Смотрел на Сверра снизу вверх, и он тоже сказал в ответ что-то несуразное. При этом его лицо оставалось серьезным.

- На съемочной площадке? - переспросил норвежец, и я отстранился от него. Надеюсь, проверка на этом завершилась, именно поэтому мне надо... успокоиться, прежде выходить обратно в общий зал. Не объяснять же каждому, что мне здесь только что такой вот нестандартный кастинг устроили. - Подожди, там сейчас команда готовит все к завтрашним съемкам, боюсь, там негде будет...

- Почему? Разве мы им помешаем? - я возразил, заглянул в его иссиня-серые глаза и только тут до меня начало доходить. - Стоп! Так это что? Не проверка сейчас была?!

Я вспылil с такой силой, что даже осмелился ударить автора в мощную грудь! Это... Это...

- Какая еще проверка? - до норвежца, кажется, тоже дошло. - Ты о чем?

- Ни о чем! Забыли! Проехали!!!

Меня конкретно понесло. Выходит, я... Он... Ни хрена себе!!! Зачем я это сделал?!!

- Эй, стой! - Сверр поймал меня за руку и ощутимым рывком вернул меня на место. Настолько ощутимым, что походу вывихнул мне плечо. Потирая ушибленную конечность, уставился на него исподлобья и кроме как сорваться окончательно, не придумал ничего.

- Я тебя сейчас правильно понял? - Хога прогремел надо мной. - Ты это за кастинг принял?

- Правильно! А как же еще?! Я же хотел играть Женю в кино, - огрызнулся ему в ответ, потому что не смог сдержать свою обиду. Обижался я скорее на себя. Только теперь дошел до моей тупой головы смысл его слов.

- И ты решил проявить смелость... - не спросил, констатировал суровую реальность Хога. Одновременно с этим он тяжело меня разглядывал, что даже в этой полутьме заставило поежиться под его многотонным взглядом. - Ну, могу тебя поздравить, - наконец, сказал он, - кастинг ты прошел.

– Seriously? – не поверил я услышанному.

– Seriously, – получил обратно кивок его головы. – Вместе с этим ты сделал еще кое-что.

– Что?

Великан еще секунду задержался на моих глазах, затем так резко наклонился к моему уху, что я от испуга ударился затылком о стену!

– Соблазнил меня. И теперь я не отстану, пока не увижу твое нежное тело на своих простынях.

Я кашлял. Еще несколько минут кашлял, после того, как дверь в главный зал гулко захлопнулась за Сверром. Кашлял и с остервенением тер мочку своего уха, которую он только что облизал!!!

* * *

Дьявольский мальчишка! Кастинг он проходил! Шутить вздумал? А-а-а, черт его дери!!!

– Водки налейте мне!

– Коктейль?

– Нет! Чистой водки! – я остановил себя лишь тогда, когда несчастная девчонка-официантка чуть не потеряла сознание от моего рассерженного рыка. Дьявол! На него надо было так рычать! И разорвать его еще там! Эту паршивую рубашку! И...

Поймал себя на том, что, даже вернувшись в зал, уселся так, чтобы видеть дверь, из-за которой должен появиться претендент на роль Жени. От злости и негодования почти вывихнул себе челюсть. Скрипел зубами так, что если бы не громкая музыка в баре, распугал бы, наверное, не только официантку. А потом, оперев локоть в стойку, потер свой подбородок, нечаянно по ходу задел губы и

на автомате облизнул их. Я все еще чувствую вкус его сногшибательной слюны. Маленький дьявол в обличье ангела. Я же реально поверил в то, что он ответил мне! Играет он действительно вне всяких похвал. Верить безоговорочно. Слишком глубоко веришь!

– Ваш напиток, – робко сказала официантка, поставив передо мной рюмку с белой жидкостью. Жаль, что я за рулем. Пришлось улыбнуться ей, не стоит распугивать людей, они ни в чем не виноваты. Она ответила на мою улыбку и вроде как успокоилась, только тогда я позволил себе опрокинуть горячительное в желудок. И именно тогда, мальчишка появился в зале. Посмотрел на меня затравленно. Нормально? Он еще и делает вид, что боится меня. Мир окончательно спятил. Я проводил Костина взглядом. Знаю, пришел сюда с девушкой, рыженькая такая. Мне это сразу не понравилось. И тем более взбесило прямо сейчас, после того, как он, найдя подружку в зале, схватил ее за руку и потащил на выход...

Решил выплеснуть возбуждение на девчонку? Идиот. Ну. Это-то он не играл. Танцевал подо мной от желания, и я прекрасно почувствовал все то, что сделал с ним. Как сильно он завелся. Нет, пожалуй, это уже не актерская игра.

И что теперь делать? Погнаться за ним? Запихнуть в машину и увезти к себе домой? Нет, ерунда. Не хочу портить...

Что? Он итак обо мне думает хуже некуда, ничего я уже там не испорчу. Что он нашел в этой девчонке? Молодая и глупая. Ну, расставит ноги. Держу пари, она и крохотной доли не знает того, как можно доставить удовольствие этому молодому дьяволенку. А я знаю. И мог бы научить его этому. К тому же, ставлю на все, что угодно – такого возбуждения, как со мной, он никогда не познает ни с одной женщиной. Это высшее наслаждение. Ему совсем не мешает моя зрелость и тем более мой опыт в любви.

Чертов маленький дурак! Куда он ее потащил?

На следующий день я приволок себя на съемочную площадку. В прямом смысле слова. Всю ночь не шел сон. Вообще никак. Я все не мог отделаться от запаха норвежца на себе. Что самое отвратительное, этот запах был и на одежде, и на моем теле, хотя... Он не касался меня под одеждой. Хотел, наверное.

Но это ладно. Одежда, запахи. Его idiotские слова, про мое белое тело и его простыни. Мрак...

Я почти вломился в студию, приехал раньше и дверь толкнул сильнее, чем планировал. Боже, чувствую себя как с похмелья. А ведь я не пью. Самое отвратительное, что вчера и с Алиной ничего не получилось. Она отказалась ехать со мной домой и вернулась обратно в кафешку, посему мне пришлось возвращаться в полном одиночестве. Заперся у себя в комнате, которую снимаю в четырехкомнатной квартире с другими ребятами. Мои сожители – два парня, Славка и Илюха, и одна парочка, Андрей с Олей. По сути, снимаем квартиру на пятерых, я все хочу найти нормальную работу и съехать на свое собственное жилье. Бесит, особенно когда ко мне приходит Алина или когда к кому-нибудь из парней приезжают их новые знакомые. Квартира в такие дни превращается в бедлам, но иногда и весело бывает. Периодически я скучаю по дому. У моих родителей просторный частный дом, площадью больше двухсот пятидесяти метров. Там я родился и прожил до того момента, когда мне пришлось отправиться учиться в столицу. Папа так хотел. Свой дом я очень люблю, там много места, всегда тихо и все обустроено с уютом. Мама постаралась. Но пока я не планирую возвращаться. Хочу добиться всего самостоятельно, так же, как и мой отец в свое время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorova_yana/pretendent-na-glavnuyu-rol

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)